

СИЛА ТРЕХ

КНИГА 1

А ФЕЙ-ТО СУЩЕСТВУЮТ...

Пролог или как все начиналось

Эта история началась довольно давно, в то время, когда младшей дочке Аленке было всего полтора годика. В этом возрасте разговаривала она не очень хорошо, но одно слово ей удавалось произносить чисто и понятно.

Фея.

В полтора года, девочка решила для себя, что является никем иным как феей. Не принцессой там какой-нибудь, а именно феей. И даже на вопрос: «как тебя зовут, девочка?» она представлялась Феей, как своим собственным именем.

Ну, фея и фея. Всех более взрослых членов семьи это забавляло и веселило, и никто с ней не спорил. Девочка росла, но своего мнения по поводу кто она есть, не оставляла. И, конечно же, вместе с ней росли ее старшие братья. Когда сестренке исполнилось три года, среднему братцу Алеше было пять лет, а старшему Илье – девять. И в то время, когда в очередной игре, Аленка вновь представлялась Феей, средний братец начинал с ней спорить, убеждая, что никакая она ни фея, а простая девочка. Сестренка возмущалась, препиралась. Отстаивая свое убеждение, Аленка доказывала, что с помощью волшебной палочки, она сможет творить всякие чудеса, а с помощью крылышек – летать. От таких доводов Алешке приходилось отступать. А глядя на сестренку, на ее воображаемые возможности, тоже хотел уметь так же, как и она, летать, творить волшебство, и в такие моменты назывался феем.

На четыре года мама с папой подарили дочке разноцветную, с красивыми картинками книгу о феях, в которой говорилось, что феи, оказываются, бывают разные: и морские, и ледяные, и снежные и, конечно же, цветочные. И все они дружат между собой. А самое удивительное, что у фей в книги были братцы, которые зовутся пикси, и они очень любят вредничать, таким образом, досаждая своим сестренкам.

- Прямо, как вы, - обратился папа к старшим братьям, после прочтения книги.

- А, что мы? – возразил старший Илья. – Мы нашу фею любим.

- Они, то есть пикси, тоже любят своих сестер, но вредничать им, как и вам, это ни сколько не мешает. – Ответила мама.

Средний братец Алешка молчал, на данный момент у него не было настроения спорить.

Но где-то, через год история имела возможность продолжиться. Мало того, для наших маленьких героев, она начала довольно стремительно развиваться.

Все лето наши друзья отдыхали в деревни у бабушки. Мама с папой приезжали туда в свои выходные, по очереди. Домик был небольшим, разделенным на две комнаты. Та комната, которая побольше, была полностью уставлена спальными местами – кроватями и диванами. У одной из стен, на одноместной кровати располагался старший брат Илья, на диванчике вдоль второй стены – средний Алеша, и на широкой кровати вдоль третьей стены, между окон, устраивалась Аленка, то с мамой, то с папой, в зависимости от того, кто на данный момент был на выходных, а когда родители были в городе, это место занимала бабушка. Но в этот день в деревне находились и мама и папа.

Время было вечернее. В то время, как в соседней комнатке, папа увлеченно читал какую-то книгу, а старший сын Илья играл на телевизоре в приставку, мама пыталась уложить, правда, пока безрезультатно, спать двоих младших детей. Но как всегда в это время, у них начинала проявляться, самая что ни на есть бурная деятельность. И как это обычно бывало, их по очереди приспичивало то попить, то пописать, то перекусить, лишь бы не спать, хотя, казалось бы, совсем недавно все вместе ужинали. Но вот наконец-то попытки мамы увенчались успехом, Алешка устроился на диванчике, а Алена – у стеночки, рядом с мамой. Но вдруг, дочка вспомнила, что ей приснилось прошлой ночью.

- Ма-а-ам, мама, а ты знаешь, что я видела во сне прошлой ночью?

- Нет, не знаю, – ответила, утомленная за день мама. Единственное, что она знала и хотела, это побыстрее уложить своих цыплят по местам, и расслабиться сомой.

- Во сне, я была с феями, - не замечая состояния мамы, начала рассказывать Аленка. - Я танцевала и кружилась с ними на лужайке в хороводе вокруг яблони...

И Аленка самозабвенно, сбиваясь и повторяя слова, стала рассказывать, насколько хорошо ей было во сне и, что, конечно же, она сама тоже на тот момент была феей. И все бы ничего, мама выслушала бы дочку, и все, наконец, погрузились в тишину и блаженство ночного покоя, но как всегда, чтобы подразнить младшую сестренку, в разговор мамы и дочки, встрял Алешка.

- Фей не бывает! - вызывающе выкрикнул он со своего диванчика.

С таким высказыванием Алена, конечно же, не могла согласиться.

- А вот и бывают! Я фея! – не смогла удержаться девочка.

Алешка, в свою очередь не мог допустить, чтобы правота его сестренки оказалась на ее стороне, и подлил масла в огонь.

- Никакая ты ни фея. Их на самом деле нет! – Заключил Лешка.

- Я фея, - уже плаксивым голосом возразила Аленка. – И я их видела.

- А вот и нет, – продолжал неугомонный Лешка.

- Видела, видела. Я фея.

- А вот...

- Так Леша, прекрати сейчас же! – Остановила спор между детей мама. – Не слушай Леху кнопочка. Просто он завидует, что ты фея, а он нет.

- Фей не бывает, – пробубнил братишка, уже тише, но так, чтобы Алена услышала, и чтобы последнее слово осталось за ним.

- Леша прекрати уже! Папа, скажи хоть ты ему, что феи существуют на самом деле.

Папа, до сих пор, читавший книгу, все-таки оторвался от нее и вышел из соседней комнатки.

- Между прочим, зря ты смеешься над Кнопочкой, - обратился папа к надутому Лешке. – Как раз совсем недавно, в одной далеко не детской книге, я прочел о том, что феи и водяные существуют на земле с очень давних времен, но в другом измерении. Поэтому мы не можем их видеть, если только они сами не захотят себя обнаружить. И в большей степени, они показываются детям. Раньше в давние времена феи и водяные открывались детям намного чаще, они обучали людей музыке, искусству, танцам. В общем, раскрывали в нас творческое начало. Сейчас мы люди, стали более закрытыми, замкнутыми и, несмотря на существование фей, водяных, а возможно эльфов, гномов, и других, как многие считают сказочных существ, мы не можем их видеть, а точнее они нам не показываются. Кстати, что бы вы знали, водяные – это тоже добрые существа, их место пребывания, как вы уже, наверное, догадались связано с водной стихией. Те из них, которые обитают в морях и океанах, очень близко общаются с дельфинами, китами, касатками, и помогают людям найти общий язык с подводными жителями. А вы знаете, что дельфины и киты – это послыльные от инопланетных, дружественных нам цивилизаций?

Илья оторвался от приставки.

- Не может быть!

- На самом деле, может. Долгое время водяные жили в более дальнем от нас измерении. Но в последствии, перешли в ближайшее к нам, и в самом начале, как и феи, показывались только детям. У детей общение с водяными вызвало такой восторг, что они рассказали о них родителям, так постепенно феи и водяные открылись и взрослым, в корне изменив их образ жизни, как я уже говорил, раскрыв и развив их творчески. Они научили людей легким расслабляющим играм, похожим на наши жмурки, эстафеты, прыжки в мешках, в результате чего, люди стали относиться к себе менее серьезно и агрессивно, и могли проще смеяться над собой.

- Вот бы побывать там, в мире фей, эльфов и водяных! – Мечтательно произнес Илья. – Ты как Лех, не против?

Но Леха, впрочем, как и Аленушка крепко спали. Сестренка, успокоившись и уверившись, что феи существуют, быстро провалилась в сон, а чуть погодя, следом за ней понимая, что с родителями спорить бесполезно и Алеша.

- Нам кажется, что тебе Илья тоже пора завязывать со своими играми. Как ты думаешь мам? – Обратился папа к маме.

- Да пап, я с тобой полностью согласна, - поддержала его мама.

- Ну вот, так всегда, - возмутился Илья.

- Давай-ка, ты нам еще побубни, а то мало нам Леха вредничает.

Илья, конечно, бубнить не стал, он выключил приставку и телевизор, и устроился на своей кровати.

- Пусть вам приснится фейский народ. – Пожелала мама на ночь детям. Она встала, поправила одеяло на Алешке, затем на Аленке, ну, а Илья сам обернулся в покрывале, словно в коконе, и вскоре уже спал. Наконец-то пришло время и маме с папой отправиться во владения Орфея.

Феи и водяные

Во сне Алену приглашали на хоровод танцев, а потом на купание в речке с брызгами, нырянием и весельем. Девочка слышала песни, звуки музыки, словно наяву. Она открыла глаза, рядышком на краю кровати спала мама, на диване посапывал Алешка, на другой кровати – Илья, папа устроился в соседней комнатке и сладко там посапывал. Алена привстала и прислушалась. Музыка и тонюсенькие голоса и вправду слышались и раздавались с улицы. Значит, это был не сон? Но, что тогда?

На коленях, осторожно чтобы не задеть и не разбудить маму, движком девочка приблизилась к окошку, выходящему в сад. Окошко было закрыто и плотно занавешено. Заботливая бабушка в страхе, что их могут обокрасть, хотя брать из дома особо и нечего, кроме спящих людей, закрыла фрамуги, но приткнуты они были с улицы, поэтому шпингалеты изнутри остались не задвинутыми. Девочка

прильнула лбом к стеклу, и стала всматриваться в темень, но как раз темени, которую ожидала увидеть Алена на улице, не было.

Вокруг старой яблони, которая стояла ближе всех к дому мигали огоньки, и в их свете было видно, что над травой порхали бабочки. Но бабочки ли? Ведь, мама говорила, что бабочки по ночам спят, а летают ночные мотыльки. Но Алена видела мотыльков, они залетали в открытое окно комнаты на свет лампочки, и они были серые и невзрачные. А эти пляшущие были яркими и разноцветными. Тогда, кто же это? И тут вплотную к окну, только со стороны улицы, подлетело маленькое светящееся существо, и стало махать девочке малюсенькой ручкой. Ручкой? Глаза у Алены поехали на лоб. Какие могут быть ручки у мотыльков или бабочек? Ведь у бабочек не бывает ручек, если только усики, ну и лапки, на это девочка еще была согласна. Но у этой, кроме ручек, были еще и ножки, а вот усиков на голове как раз не было. Зато были длинные волосики, на личике – глазки с длинными красивыми ресничками, носик, ротик, в общем, все как у людей. Существо было одето в красную рубашечку и красную короткую юбочку. Да ведь это же маленький человечек с крылышками! А если быть точнее, то девочка, как догадалась Алена. Эта догадка ее восхитила, удивила и обрадовала одновременно. Она всплеснула руками, и тут же решила оказаться на улице. Недолго думая, девочка тихонечко приоткрыла окошко, и уже хотела было вылезти, но поняла самостоятельно без чьей-либо помощи, у нее это не получится – высоковато. Что же делать? Что, что? Надо будить Лешу.

Алена спустилась с подоконника на сундук, который стоял прямо под окном, прошла по нему, переступила на соседнее кресло, с него на Лешин диванчик. На четвереньках приблизилась к брату, и стала тихонечко его тормошить, нашептывая на ухо.

- Ле-е-еш, Леша. Там за окошком человечки. С крылышками. Леш просыпайся, помоги мне спуститься из окошка на улицу.

После слов: «на улицу», от удивления брат открыл глаза и уставился на Аленку. Что бы младшая сестренка собралась на улицу, ночью! Не страшась бабы-яги, которой Лешка ее иногда пугал, и та ее боялась. Такого же просто не может быть!

- Ты что, обалдела? Какая улица, там же ночь!

- Там человечки Леш. С крылышками, и огоньки вокруг яблони.

- Какие человечки? Скорее всего, тебе это опять приснилось. И будить меня из-за какого-то там сна?! – шептал Алеша, срываясь на обычный голос.

- Тише Леш, маму разбудишь. И ничего мне не приснилось. Пойдем, покажу.

Так же на четвереньках, Алена перебазировавшись на сундук и устоявшись на раскрытое окно, потом посмотрела на брата. Тот в ответ покачал головой, говоря этим ну, что с ней поделаешь, и тоже на четвереньках присоединился к девочке.

- Смотри, - шепнула на ухо брату сестренка, и сама вновь устоялась на разноцветный хоровод под деревом.

Алеша недоверчиво посмотрел на Алену. Что она из себя возомнила? Совсем, что ли крыша поехала со своими феями? С этими мыслями, он повернулся к окну и глянул туда, лишь бы удовлетворить сестренку. Но от того, что он увидел на улице, рот его раскрылся помимо его воли, а глаза округлились до такой степени, что, казалось бы, уже некуда.

- Е-е-ек макар-е-ек... - протянул Леша. Это выражение он подцепил, посмотрев очередной сериал, и они явно пришлись ему по вкусу.

- Тише Леш. Ну, что поможешь мне спуститься?

В это время к ребятам подлетела та самая девочка с крылышками и стала маячить перед лицом мальчика. Тот как зачарованный, следил за каждым ее движением, до сих пор отказываясь верить в то, что он видел собственными глазами, и во что до этого не верил. Он машинально покачал головой, то ли отвечая на вопрос сестренки, то ли следя за передвижениями невиданного существа. Алена расценила это по-своему.

- Ну, тогда ты первым слезь, а потом меня внизу поймашь.

- Нет поймать я тебя не смогу, ты для меня тяжелая. Я тебя спущу за руки, а сам следом за тобой прыгну.

Дети закричали, поудобнее располагаясь на подоконнике. Когда Алена, оттопырив попу, стояла на коленях на краю подоконника, а руками крепко держалась за руки Леша, готовая уже спускать ноги вниз, их остановил возглас.

- Эй, карапузы далеко намылились? – это был Илья.

- Тише Илюх. Иди скорее сюда, помоги Аленку спустить.

- Во дают, мелочь! Совсем страх потеряли. Куда собрались-то?

- Там феи, они нас приглашают.

- И правда, что я спрашиваю дурак? Мог бы и сам догадаться, - с иронией произнес Илья.

Он вылез из-под одеяла, накинуд шорты, и на цыпочках приблизился к детям. Он сразу увидел мелькающие огоньки.

- Ух, ты! – только и смог сказать он.

- А я что говорила?

- А ну подвинься, - скомандовал старший брат Леше.

Илья шустро соскочил с подоконника, снял висевшую на нем сестренку и подождал, когда слезет Лешка. Все втроем, они медленно стали приближаться к хороводу огоньков.

По мере приближения, дети стали различать множество маленьких кружащихся фигурок. Свет исходил от самих человечков, они как бы светились изнутри, а музыка издавалась из миниатюрных музыкальных инструментов, на которых играли некоторые из человечков. Вот от кучки пляшущих, отслоилась небольшая компания танцоров и, разделившись по парам, подлетели к нашим друзьям. Каждый из пары человечков взялся за указательный палец на каждой руке ребенка и потянул их под яблоню, приглашая участвовать в танцах.

Первой влилась в танец Алена, забыв обо всем на свете, она во всю наваливалась попой, махала ручками, притоптывала ножками. Вторым увлекся Илья, правда он танцевал несколько иначе от младшей сестренки, и кружащихся человечков, он выдавал движения, модного на данное время танца хип-хопа. Один Леша стоял, не принимая участия в играх. Человечки не стали навязываться, танцы – дело добровольное. Но вот к нему подскочила Аленка.

- Леш, давай с нами, это же так здорово! Я уже познакомилась с некоторыми феями.
- Как ты могла с ними познакомиться, ты же танцевала все это время, при этом, не открывая рта.
- А я их в голове слышала, и так же отвечала. Про себя проговорю, а они уже меня слышат и понимают.
- Почему же тогда я ничего не слышу? – удивился Лешка.
- Да потому, что ты стоишь и дуешься, до сих пор не желая верить в существование фей, - вклинился Илья. – Ты закрыт для них Лех, поэтому и не можешь их слышать. Давай присоединяйся к нам. Вот увидишь, как это классно.

Но Лешка остался стоять на месте, хотя лицо и выражало желание поразвлечься вместе со всеми, но он продолжал «держаться марку», быть нестигаемым на всякие там уговоры. Правда, через какое-то время он сменил позу, присел на корточки, и с интересом стал наблюдать за действиями, происходящими на лужайке. Но вот музыка стала смолкать.

- Лех мы на речку. Ты с нами? Феи говорят, там водяные будут, могут нас хорошо плавать научить.
- От такого предложения Лешка не мог удержаться. Так все вместе дети пошли за летящей и светящейся вереницей фей. Феи привели детей на мелкоту.

Алена недолго думая скинула с себя пижаму и, оставшись в одних трусиках, зашлепала по воде. Пару раз присела, и вот уже девочка смело лежит на животике, бултыхая ножками.

- Илюш, Алеш, вода такая теплая. Идите сюда попробуйте.
- Здесь Лешка не мог оставаться в стороне. На манер сестренки он скинул пижаму и кинулся в воду. Илья с разбегу начал нырять в место на речке, где течением дно было размыто поглубже.

Кроме теплой воды, пока больше никаких чудес не происходило. А если учесть, что температура воды в местной речке даже в теплую погоду была довольно прохладной, то это уже было не малым чудом. Но вот возле детей закружилась стайка фей, и все разом дети узнали, что сейчас, очень скоро будет пришествие водяных. Больше всех этой новости удивился Лешка, ведь до этого он не мог слышать фей, а здесь в воде, вероятно, он смог-таки расслабиться. Вода сделала свое дело, он услышал тоненький, приятный голосок у себя в голове.

- Я слышал, слышал! Такой голосок нежненький, он сказал, что сейчас...
- Да, да мы увидим водяной народ! – закончил за него Илья.

И тут же после сказанных слов Ильи по всей плоскости реки засветилось дно. Казалось, светилась каждая ракушка, каждый камушек, каждая песчинка. Близко ко дну по течению к детям приближалась стайка рыб, которую сопровождали водоросли, плывшие по поверхности воды. Но какого же было удивление детей, когда при более близком рассмотрении оказалось, что это были вовсе не рыбки, а существа похожие на так знакомых и виденных по телевизору русалок. У них было человеческое туловище, а ниже пояса длинный рыбий хвост. У русалочек на груди сверкали, переливались полоски шелковистой материи, у русалов – голый торс. И у всех у них были длинные волосы салатного цвета, которые и создавали видимость водорослей на поверхности воды.

* * *

Дети даже не поняли и не заметили как, но их тела подхватило и понесло, то ли течение, то ли эти маленькие симпатичные существа. Но вот они уже плавали у мосточка на самой глубине речки. И эта глубина, не смотря на то, что Алена и Алеша были без своих надувных жилетов абсолютно не пугала их. Каким-то образом они с легкостью удерживались на поверхности воды, ныряли и выныривали, не испытывая при этом никакого страха, наоборот получая огромное удовольствие. Вокруг детей мельтешили русалы и русалочки. На дне дети разглядели тех самых бобров, о которых им рассказывала бабушка, как они, проплывая мимо под водой, кусают за ноги любителей ночного купания. Но эти даже не выплывали на поверхность, они сутились на самом дне, чистя его, убирая со дна сучки и коряги. А выплывали далеко впереди, вытаскивая и складывая весь мусор со дна на берег.

- А бабушка говорит, если мы будем купаться на глубине, одни без взрослых, то бобры могут утащить нас на дно. – Заметила Аленка.

- Бабушка много, что говорит. Ты, что не знаешь нашу бабушку? – ответил Леша. – Она даже лягушек боится.

И тут дети услышали:

«В чем-то ваша бабушка права. Вас действительно могут утащить на дно. Только это совсем не бобры, а водяная колдунья. Но чаще ее слуги. Правда, они крайне редко попадают в ваш мир, так как мы охраняем переход из нашего мира в ваш. Но бывает, что это им удается».

- Водяная колдунья? Слуги водяной колдуньи?

- А разве они существуют?

- А как можно попасть в ваш мир?

Вопросы сыпались один за другим. В головах детей раздался звонкий смех маленьких существ. Но вот отсмеявшись, они ответили:

«Это довольно сложные и серьезные вопросы. Но для ответов на них, нужна несколько иная атмосфера, сейчас же давайте веселиться».

- Я согласен. Тем более, что вода такая теплая, купайся сколько хочешь и никакой бабушки с ее вечными: «вода холодная, пора вылезать».

- Кстати, а почему в нашей речке вода всегда такая холодная? Вроде бы и не глубокая, местами даже мелкая. Сегодня только вот исключение.

«На самом деле температура воды осталась прежней, просто немного изменилось ваше состояние. Хотя вы этого и не поняли, и на данный момент вы смогли принять и слиться с окружающей средой. А вода холодная потому, что ваша река на самом деле истекает из горного озерца, которое находится в нашем мире, поэтому вы этого просто не можете видеть».

- Опять ваш мир. Можно ли нам побывать в нем? – задался вопросом Илья.

«Всеу свое время».

Все то время пока дети развлекались, плескаясь на речке, вокруг не смолкала музыка, и не переставали танцевать феи. Иногда они выкидывали вверх руку и в небо выстреливали разноцветные искорки. Принимая участие в играх, в то же время дети заметили, что в них стали входить определенные знания о появлении фей и водяных на земле и они, как заметил Илья, были чем-то схожи с рассказом папы. Оказывается первыми, кто увидел водяных, были Лимурийцы – это одна из первых развитых цивилизаций, населяющая землю. И как рассказывал некоторым временем папа, первое время феи и водяные не показывались людям, тайно наблюдая за их образом жизни. Первыми с водяными познакомились дети. Под влиянием общения водяных с детьми, взрослые стали замечать изменения в своих отпрысках. А у детей в свою очередь начался процесс открытия третьего глаза, они начали видеть цветные ауры вокруг людей и растений. Когда дети рассказывали взрослым о своем общении с водяными, взрослые сначала считали это фантазией. Но постепенно они начали понимать, что рассказы детей оказались не выдумкой. После этого, дети стали брать своих родителей на встречу с водяными и феями. Это было восхитительное время для всех. И все люди были невероятно благодарны новым друзьям, и относились к ним с огромным уважением.

- Так это правда, все, что рассказывал папа?! – воскликнул Илья.

Но вот небосвод начал окрашиваться в фиолетовые, бордовые цвета, звезды постепенно гасли в светящем небе. Нашим друзьям пора было возвращаться домой. Они с легкостью, где проплыли, где прошли вброд, и вновь оказались на мелкоте, где начался их водный рацион.

Дети вышли на берег. Вокруг них, взмахивая вокруг тел детей маленькими палочками, засуетились по несколько фей и в скором времени одежда, волосы и тела их были сухими. Ребята оделись, нацепили тапочки и радостные и удовлетворенные отправились домой. Так же тихо, они забрались в открытое окошко, правда их чуть не выдала их четвероногая любимица по кличке Пипа.

Это была маленькая собачка. Она появилась, когда Аленке было два года и имя щенку подбирали с таким учетом, зная, что собачка, когда вырастет, будет маленькая и такое, чтобы могла выговаривать Алена. На тот момент у нее хорошо получалось говорить Тяпа и Пипи. Тяпу решили отбросить, эта кличка ассоциировалась с кусачим тяпающим существом. А вот Пипи переиграли в кличку Пипа, которая всем пришлась по вкусу. Но когда щенка представляли как Пипа, эта кличка у всех вызывала улыбки и даже смех, и Илья предложил называть щенка Пинелопой, как полным именем. Но для своих она так и осталась Пипой. В результате из маленького невзрачного щенка выросла симпатичная, добрейшей души собачка, которую знал и любил весь двор. Хотя и у нее обнаружили некоторые слабости - от страха и великой радости она могла оставить под собой небольшую лужицу, и она ну просто очень любила грызть провода. Таким образом, глава семейства папа похоронил четыре зарядных устройства от своего мобильного телефона. Причем одну из них собачка вытащила каким-то невероятным образом, и из такой узкой щели в сумке, в которую, казалось бы, могла проникнуть маленькая мышка. Кроме проводов в неравном бою погибли несколько стелек из ботинок. Но это принесло определенный плюс, папа начал убирать за собой вещи. Под зубы Пипы так же попадали мамины туфли и босоножки, соединительный провод игровой приставки с телевизором, пластмассовая вилка нового утюга, и не раз провод от джойстика. Два раза мама спасала его, собирая по крупинкам. Но на третий, джойстик все-таки пришлось заменить. Однако, не смотря на все эти минусы, и

папа, и мама, не говоря уже о детях, любили Пипу за ее преданность и доброе сердце. А дети в свою очередь защищали ее от наказаний, которыми все-таки Пипа подвергалась.

Так вот увидев возвращение своих друзей, уход которых она проспала, Пипа вскочила с кровати Ильи, и бросилась к окошку встречать. Хвост вилял как пропеллер, она то и дело норовила подпрыгнуть, чтобы лизнуть кого-нибудь, и желательно в нос или щеку и, конечно же, требовала обратить на себя внимание, чтобы ее приласкали и погладили.

- Хватит Пипа. Тише, маму разбудишь, - шептал Леша.

- Она же соскучилась по нам. Правда Пипочка? – это была Алена.

Наконец-то в окно влез Илья, он поднял собачку на руки, умерив ее радостное возбуждение. Та наконец-то дорвавшись хоть до чьего-то лица, стала облизывать Илью, при этом водя по воздуху носом принюхиваясь к новым для нее запахам, исходящим от детей. Когда же дети разлеглись по своим кроватям, Пипа заботливо обежала каждого из них, не переставая принюхиваться. Успокоилась она у Алены под бочком, растянувшись во весь свой невеликий рост. Заснули дети уже под утро.

Способность Алены. Новая информация

На удивление самим себе, после ночных походов дети проснулись не так поздно, как ожидали. Не смотря на то, что они договорились пока ничего не рассказывать родителям и тем более бабушке, Алена начала ведать о ночных приключениях. Леша с Ильей, что бы как-то прикрыть сестренку и отвлечь родителей, представили ее рассказ, как очередной фантазийный сон, при этом, они не переставая подмигивали ей, напоминая о договоренности. Мама и папа с интересом выслушали дочку. Но когда дети не слышали их, папа высказался:

- Ну вот, нарасказывал на свою голову истории, на ночь глядя. То одни феи были, теперь еще и водяные прибавились.

- Пусть лучше феи с водяными, чем подражать всяким там капризным принцессам.

В то время как родители наших героев обсуждали одну тему, Алена тихонечко подошла к Илье и на ушко, чтобы никто не слышал, конечно, за исключением Лешки, спросила:

- Илюш, Илюша. А ты не заметил вокруг мамы, папы и даже бабушки, радуга появилась?

- Какая радуга Ален? На что это похоже?

- Ну, я не знаю. Она такая, такая... Илюш она разноцветная. У папы видны... Не пойму то-ли зеленый, то ли голубой...

- Такой цвет называется бирюзовый, - подсказал Илья.

- А еще оранжевый и фиолетовый. У мамы зеленый, голубой и золотистый, а у бабушки – у нее немного красненького, желтенького, но больше зеленый, он даже те цвета затмевает. – Потом девочка внимательно взглянула на старшего брата и среднего, который сидел рядом, и продолжила: – Вот и вокруг вас тоже. Над тобой Илюш – синенький вижу с тонкой полосочкой голубого, немного красного с зеленым... Над Алешей тоже красный, а еще зеленый, синий и тонкая полосочка фиолетового. У вас радуги чем-то похожи.

Илья посмотрел на сестренку, мягко сказать обалденным взглядом и обратился к Леше:

- Помнишь Лех, ты у меня спрашивал, что такое аура, про которую рассказывали водяные? Так вот то, что видит Аленка, и есть аура. У каждого человека она окрашена в свои цвета, и даже может быть в несколько цветов. А цвета зависят от состояния человека, от его настроения.

Илья вновь перевел взгляд на сестренку.

- Ну, ты даешь Ален! Я лично ничего не вижу. А ты Лех?

- Я тоже. Илюх может быть, она все придумала?

- Нет Лех, это не возможно. О феях всякие там, сказки, мультики и даже рекламу показывают. Но аура – это же совсем другое дело. Она про нее ни откуда не могла знать. Может быть, у нас тоже откроется эта способность, чуть позже. Кнопочка, а ты случайно ничего нового не чувствуешь? – Илья встал перед сестренкой на колени. – Может быть, где тепло появилось или еще что?

- Нет, тепла нет. Но вот тут вот, - и Алена показала рукой на лоб, и коснулась пальчиком где-то между глаз и чуть повыше. – Как будто бы маленькое окошко открыто, и ветерок дует, задувает внутрь. Холодок, но он жжется, и совсем не больно.

- Вот это да! Лех да у Кнопочки, третий глаз открылся! Папа рассказывал, он как раз тут и расположен. Круто! Вот бы нам так Лех!

- У этой Алены, всегда, что-нибудь интересное происходит, а у нас – нет.

- Не дуйся Лех. Вот ты дуешься, поэтому у тебя и не открылось ничего.

- Ага. А у тебя интересно, почему не открылось? – подковырнул старшего брата, Лешка.

- Это потому что... - Илья задумался. – Наверное, потому что я не верил в это. Но теперь-то знаю, что так на самом деле бывает. И у меня откроется.

* * *

День прошел. Ближе к вечеру в город уехала мама.

Как за прошедший день успели заметить родители, дети вели себя как-то иначе. Все время ходили втроем, что удивительно, почти не ругались, не визжали, не гонялись сломя голову, только спорили иногда, и то так чтобы их не было слышно, не досаждали родителям, не говоря уже о бабушке. Вот они идут, о чем-то увлеченно разговаривая, а вот уже остановились у какого-то растения или цветка и внимательно его рассматривают, о чем-то перешептываясь. Ну ладно Аленка но, чтобы Илюха с Лехой так увлеклись цветами... Невероятно!

Но вот, наконец-то, наступила такая долгожданная для детей ночь. Заговорщики заранее договорились, чтобы пораньше лечь спать, а главное побыстрее усыпить папу, который любит допоздна читать книги. Но в этом, как раз надобность отпала. Папе надо было уезжать в город с самой утренней электричкой, и он завалился на боковую раньше обычного. Бабушка, правда, топталась довольно долго, она была из такого числа людей, которые сами находили себе работу, чаще всего ненужную и бестолковую, выполняли ее, при этом перевозбуждались, после чего долго не могли уснуть. А иногда наоборот, уставали от выполненной работы и, в конце концов, без сил заваливались, чтобы провалиться в беспамятный и не восстанавливающий сон.

Для детей время тянулось удивительно долго. Они знали, что бабушка спит очень чувствительно, благо она устроилась в соседней маленькой комнатке. Но вот послышался такой долгожданный храп бабушки. Первым приподнял голову Илья. Чтобы окликнуть Лешку и Аленку, он тихонечко присвистнул, а заодно и проверил насколько крепко ушли в сон папа с бабушкой. В ответ словно поплавки, выпрыгнули еще две детские головы. Папа и бабушка из соседней комнаты не подали никаких признаков просыпания. Илья встал с кровати, на цыпочках подошел к окну, прислушался. За окном уже раздавалась мелодичная трель, а в небе мелькали разноцветные огоньки. Илья открыл окошко и спрыгнул на улицу. Следом на подоконник забралась Алена. Илья подхватил ее на руки и помог сесть на землю. Леша был последним. И вот уже вся троица принимала участие в развлекательных играх с феями, потом все вместе под звуки музыки, феи и дети отправились на речку, там с радостью они встречали водяных. Ребята купались, плескались, ныряли, плавали, причем нырять и оставаться под водой, у детей получалось находиться более долгое время.

Время пребывания на речке проходило не только весело и радостно, но и с пользой. Как и в прошлый раз в них вливалась новая информация, на этот раз о заселении Земли и, не смотря на всю невероятность новых знаний, которые получали дети, у них не было никаких сомнений по этому поводу.

Оказывается, в развитии Земли приняли участие многие планеты. Так, например, русалки появились с планеты Нептун, единороги и феи – с Венеры, с Урана – снежный человек, Юпитер дал рептилий. Впоследствии рептилии превратились в птиц, единороги – в оленей, а русалки и феи перешли в эфирные измерения. Оказалось, что у кошачьего народа есть дальние родственники с планеты Авион. Эти существа очень развиты, и называют они себя Львиным народом. Технологии на Авионе достигли очень высокого уровня и позволили его жителям совершать космические путешествия. После миллионов лет своего развития они стали прямоходящими, их рост составляет 3,5-5 метров. Вместо шерсти их тело покрыто легким пушком, а кожа имеет золотистый оттенок. Они обладают похожим на человеческое телосложение, за исключением лишь некоторых кошачьих черт лица. Планета Авион похожа на нашу, она богата морями, океанами, реками и горами.

Большую роль в развитии нашей планеты играет группа инопланетян под названием «Рантия». Они считаются хранителями нашей планеты. Они в совершенстве освоили систему временных порталов и с легкостью могут совершать путешествия на большие расстояния и в разные измерения. В нашем измерении они могут проявляться в виде сферических световых образований – светящихся шаров. Для нас их физическое тело выглядит жидким как вода, хотя на самом деле их истинный облик – плазменная энергия, поэтому они могут принимать множество различных форм. Рантийцы умеют очень хорошо маскироваться и также быть невидимыми или похожими на призраков.

О, сколько нового и интересного узнали наши герои от своих новых друзей. Сколько, оказывается существ, трудились и работали над развитием человеческой цивилизации на нашей планете, и как много знаний они утеряли на сегодняшний момент. Но вот Леша, который всегда мог уследить самую глубинную суть разговора, задал очередной вопрос.

- Но, если у нас существует столько незримых друзей, то и невидимых врагов поди-ка немало? И им наверняка не выгодно, чтобы люди на земле развивались и достигали определенных высот. Ведь если у нас есть хранители, значит, нас есть от кого охранять?

Неожиданно для детей в воздухе повисла тишина, и она наступила так неожиданно и резко после заданного Алешей вопроса, что дети даже напугались этой тишины.

- Похоже, Леха, что ты что-то не то ляпнул, - прошептал Илья младшему брату на ухо.

«Да нет, Алеша не сказал ничего плохого. Просто эту тему мы пока не хотели затрагивать, мы думали, вы еще маловаты для этого. Но вопрос Алешки нас очень поразил и вел в определенную растерянность. И видя ваше приятие и тягу к знаниям, разговор на эту тему мы, пожалуй, посвятим следующую ночь. А теперь по домам, совсем скоро начнется рассвет».

Не споря со своими учителями, дети послушно вылезли из воды. Феи обсушили их тела и одежду, и уже буквально через пятнадцать минут наши герои были в своих кроватях. Пипа, как всегда встретила их радостно и возбужденно, но ей не позволили разбудить папу и бабушку.

Лжебабушка. На поиски

Когда дети проснулись на следующий день, папа уже уехал в город и потянулся однообразный скучный день такой, какой обычно бывает, когда внучата оставались одни с бабушкой. Бабуля в течение всего дня не переставала кудахтать вокруг любимых внучат, норовя их накормить и поразить каким-нибудь кулинарным открытием. Но на удивление бабушки было то, что даже Илья второй день ел по ее понятиям очень плохо. И это несмотря на его всепоглощающий аппетит, связанный с ростом организма одиннадцатилетнего ребенка. Ее уговоры ни к чему не приводили, она даже запутивала внуков, что отправит всех в город к родителям. Но ничего не помогало. Хотя на данный момент, когда детям открылось столько всего нового и интересного в город они ехать совсем не желали.

Но вот наконец-то наступил вечер. Как всегда, когда на улице уже совсем стемнело, бабушка стала собираться на речку. Она очень любила ополоснуться на ночь глядя, смыть всю тяжесть, накопившуюся за день с натруженного тела.

- Кто со мной на речку? – предложила она детям.

- Нет бабуль, нам что-то не хочется, - ответил за всех Илья.

- Что, и ты не хочешь Лешенька?

Леха сделал вид, что не расслышал.

- Илюшенька, ты же любишь со мной на речку ходить, - не сдавалась бабушка.

- Не хочу баб. Да и поздно уже.

- Ну, нет, так нет. Больше предлагать не буду. А то будете говорить потом, что пристаю к вам со всякой ерундой. В общем, я переодеваться и на речку, а вы дома. Илья – за старшего.

- Понял бабуль. Если ты не против, мы тебя дожидаться не будем, спать ляжем.

- Да ладно?! – не поверила своим ушам бабушка. Внимательно посмотрела на детей, не заболели ли, и вышла из дома переодеваться.

Бабушка ушла, а Илья объяснил Лешке и Алёнке.

- Если мы раньше ляжем спать, то и бабушка, потоптавшись, быстрее успокоится.

Ребята уже давно выключили в комнате свет и лежали по своим местам, а бабушка все еще не возвращалась с речки. Она явно задерживалась. Беспокоясь за нее, дети начали переговариваться. А вдруг, что случилось? Может быть, им сходить на речку, проверить как она там?

Но вот на кухне послышалось шуршание, хлопанье дверей, и наконец-то бабушка вошла в дом. Она заглянула в комнату, и на удивление детей, абсолютно не беспокоясь, что может разбудить их, включила свет. Зато окончательно разбудить детей позаботилась Пипа. До этого спокойно дремлющая, она так неожиданно вскочила с места и с громким лаем, да что там лаем, злобным рыком бросилась на бабушку, а ей это совсем несвойственно... Ведь Пипа любила бабушку. В отсутствие мамы бабуля Пипу и кормила и поила, и по необходимости и купала.

* * *

Как-то раз бабушка разлила внукам по бокалам молока, а сама пошла в огород. Время было вечернее, надо было что-то полить, что-то пленкой накрыть, собрать... В общем зарядка на ночь.

Прошло совсем немного времени, как к бабушке весь в слезах прибежал Лешка. Уже и, не зная о чем думать, бабушка округлила глаза.

- Что случилось Алеша?

- Я молочка хотел попить...

- И что же? – не поняла в чем проблема бабушка.

- О-о-оно-о-о пролило-о-ось. Моло-о-око-о-о, - затыкнул Леха.

Бабушка посмотрела на горячо плачущего внука и тяжело вздохнула. После трудового дня хотелось уже принять горизонтальное положение, расслабиться, но никак не вытирать молочное озеро.

- Ну что же пойдем, покажешь.

Только бабушка свыклась с мыслью, что ей придется заняться влажной уборкой, вслед за Лешкой задорно виляя хвостом, из-за угла дома показалась Пипа. Бабушка так и обмерла. С влажной уборкой бабушку опередили. Пипа вся от хвоста до ушей была вымазана в молоке. Вероятно, она не просто поскользнулась в лужице, а и хорошенечко в нем повозилась.

- Пипа... - только и проговорила бабушка. – Как же ты... Да что же это?

Но хочу заметить, что Пипа как полноправный член семьи спала, ни где попало, а с кем-либо на кровати, и желательно на подушке, и с кем именно – она решала сама. И бабушка понимала, гонять Пипу всю ночь то с дивана, то с кровати, то еще откуда-нибудь она была не в состоянии. А ночевать своей четвероногой подружке отдельно от себя дети не допустят.

Бабушка глубоко вздохнула и...

- Неси-ка Леша поводок и веди ее к баку.

Под цвет все фонариков, которые держали братья, бабушка намывала довольную внеплановым купанием собачку, потом вытирала ее, сушила... И только после принялась за мытье полов на кухне.

Но это было самое малое из того, в чем любила вываляться Пипа. Коровьи лепешки, вот что ее прельщало больше всего. Уж чем именно притягивали они собачку: запахом ли, внешним видом, было неизвестно, но... Если вовремя не уследить и не припугнуть Пипу когда она выбегала за изгородь, то пиши пропало. Бабушке прибавлялась забота.

Вскоре по речке, вниз по течению уплывали ошметки какашек, соскобленных с шерсти, а Пипа во время явно приятной для нее процедуры не переставала навивать хвостом, так и, норовя вывернуться и лизнуть бабушку в лицо. Поэтому теперешнее такое агрессивное состояние Пипы, было более чем не понятно нашим героям.

* * *

- Пошла, пошла прочь! – тем временем ругалась бабушка. – Дети уймите свою собаку или я выброшу ее на улицу!

- Фу Пипа, фу! Ты, что бабушку не узнаешь? – Илья вскочил с кровати и подхватил собачку на руки. Но та не успокаивалась. Она так и норовила вырваться на свободу. Тогда Илья легонько шлепнул ее по моське. Пипа еще порычала для приличия и хоть и нехотя, но замолчала при этом, не переставая искоса поглядывать и скалиться на бабушку. Когда все успокоились и в комнате, наладилась хоть какая тишина, бабушка произнесла, будто ни в чем не бывало:

- На вашем месте я бы пошла со мной искупаться на речку, а не терять здесь время, лежа в своих кроватях.

- Баб ты че, поздно же уже? – с удивлением произнес Илья, еле сдерживая неугомонную Пипу. Следом за старшим братом подняли свои головы и Леша с Аленкой. Но после того, как Алена увидела бабушку, она вновь нырнула к себе в кровать, спрятавшись под покрывалом, Леша, наоборот очень внимательно уставился в лицо бабушки. Что-то в ней привлекло его внимание.

- Разве это поздно, внучок? Вы посмотрите, какой удивительный вечер, а вода в речке – парное молоко. Давненько такой не было. Так что, вы со мной?

В это время, Аленка вскочила со своего дивана и через комнату пулю переметнулась на кровать Ильи. Она перебралась через него и притихла за его спиной, зарывшись под одеялом, словно мышка. А Лешка, как это умеет делать только он, вдруг резко буркнул:

- Бабуль вообще-то мы спать хотим. Че приставать-то к нам? То уложить нас не можешь, охаешь, то наоборот спать не даешь.

- Ну, раз так. То как хотите. Тогда пойду, переоденусь. Кстати вы не помните, где моя одежда, что-то забыла совсем?

Илья с Лехой в непонятках переглянулись. Лешка хотел еще что-то сказать, но Илюха его перебил.

- Ты ее в той комнатке оставила, а переодеваешься в летнем домике, который в саду. Он открыт.

- Хорошо внучек, я все поняла, – произнесла бабушка и впилилась в Илью, как бы изучая его. – Но, искупаться на вашем месте я бы все-таки сходила. Если надумаете, обращайтесь.

Она резко развернулась и, подхватив одежду и полотенце, вышла из дома.

- Баб ты там найдешь, где свет в домике включается? – в след бабушке выкрикнул Илья. Но ответа не слышалось. Затем Илья обратился к брату: – Лех ты, что это вдруг с бабулей так грубо обошелся? Хотя мне тоже показалось странным, что она очевидного не помнит, где ее одежда, где переодевается. И потом она же раньше никогда не называла меня внучком, может быть и имена наши позабыла? – рассуждал вслух Илья.

- Илюх ты, что совсем не видишь? У нее глаза другие! – громко и возбужденно зашептал Лешка. У него вообще была такая способность – по глазам выдавать вердикт, хороший этот человек или плохой, красивые глаза или нет. А по запаху определял вкусная пища или нет, и уговорить его что-либо попробовать хотя бы немножечко, если еда показалась ему подозрительной на запах и тем более на внешний вид, было бесполезным делом. И все эти Лехины придирки Ильи, конечно же, знал, поэтому ответ брата его очень заинтересовал.

- Что ты хочешь этим сказать? Какие глаза, и как они могут поменяться сразу после купания?

- Не знаю я как. Но они другие. Холодные. Ты, что совсем не заметил? И когда она вошла, в комнате чем-то неприятным запахло.

- Чем запахло Лех? Я ничего не почувствовал.

- Чем, чем? Че пристал-то? Не знаю я чем! – возмутился Леха. – Чем-то мокрым и противным, протухшим и рыбным. Тиной. Вот чем. – Сделал заключение Леша.

- Хватит придумывать Лех. Алена вон спит уже, а ты тут всякую околесицу несешь. Такое придумать!

Илья глянул, как он думал на спящую сестренку, но откинув с нее одеяло, увидел трясущуюся и совсем не спящую девочку. Он коснулся сестренки рукой.

- Ален ты че? Что это с тобой? Тебя Леха так напугал, своими подозрениями? Видишь, до чего ты Аленку довел?! – возмутился Илья.

Но девочка отчаянно махала головой.

- Что, не Леха? – догадался Илья.

- Я же говорю, я тут ни при чем, – вставил Леша.

- Что же тогда? – не обращая внимания на братца, обратился он к сестренке. – Скажи, кто тебя обидел? Кто напугал так?

Илья был не на шутку растерян. Такой напуганной он сестренку ни разу не видел.

- Она, – прошептала девочка одними губами.

- Бабушка что ли? – предположил Илья.

- Я же говорю, она какая-то не такая, – вновь вставил Лешка. – И воняет от нее.

- Хвати тебе Лех! Говорю, говорю... – передразнил Илья Лешку.

- Вот увидишь, – не унимался Леша.

Илья хотел было открыть рот, чтобы возразить Лешке, как...

- Она не наша бабушка, – прошептала Алена.

Перепадка между братьями прекратилась в один миг.

- То есть, как это не наша? Ален я не понимаю. Да хватит тебе дрожать! Объясни уже, в чем дело?

- У этой, – Алена протянула вперед руку, указывая в том направлении, где совсем недавно стояла бабушка. – У нее нет никаких цветов.

- Каких цветов? Ты про ауру что ли? А какие были? А ну да, ты же говорила, забыл совсем.

- Так вот, у этой вообще ничего нет. Как у не живой, – одними губами произнесла Алена последнее заключение.

- Вот и я говорю, у нее холодные глаза, как у мертвой, – Леха был тут как тут.

- Подожди, подожди Леш. Тут надо как следует разобраться. Подумать, – прижав к себе перепуганную сестренку, Илья на короткое время замолк. – Это что же получается, на речку бабушка ушла нашей бабушкой, а вернулась...

- Мертвой, – закончил средний братец.

- Тьфу ты, заладил мертвой, мертвой! А как же она тогда движется, по-твоему? Вот что, давайте-ка ее проверим. Она сейчас придет, а мы... – И Илья дал Лехе и Аленке указания, как себя вести.

Бабушка не заставила себя долго ждать, а Пипа была уже тут как тут. Дело в том, что на время разговора, Илья спустил ее с рук, и теперь она с новыми силами кинулась на бабушку. Илья вскочил и вновь схватил в охапку лающее агрессивное существо.

- Баб мы тут подумали. Сон ты у нас перебила. Нам бы чайку хряпнуть. Вернее сказать, мне кофейку...

- А мне чай, – добавил Леша.

- А Аленке молочка. Тепленького, – добавил Илья.

Бабушка хотела было что-то возразить, но ничего не нашлась, кроме как:

- А может быть все-таки на речку?

- Нет баб нам бутеры. Мне с...

- Так, пока хватит. Я и так не все запомнила.

Она ушла. На кухне загремела посуда, чашки, кружки. Бабушки не было довольно долго, за это время можно было приготовить целый обед. Но вот она зашла в дом с тремя бокалами.

- Можете. Пейте и спать.

- Ба, а бутеры где? – обиженно произнес Илья. – Я же про бутеры говорил. Мне белый хлебушек с маслом, только шоколадным.

- Мне черный с колбаской, – вставил Лешка.

- А Алене творожок со сметанкой.

- Сладенький, – еле слышно пискнула из-под одеяла девочка.

Бабушка закипала на глазах. Но все еще держалась, и по ее внешнему виду было видно, что из последних сил. Но тут Лешка подбавил ту самую каплю масла, которая обычно бывает последней.

- Баб, а че от тебя какой-то рыбой воняет или тиной? Точно не пойму.

Конечно же, после этих слов бабушка не сдержалась, да и какой нормальный человек может сдержаться от такого вот наезда. Она вся затряслась, причем как-то очень странно, ее тело содрогалось словно холодец, так и норовя сползти на пол бесформенным желе. Алена, увидев такое, нырнула за Илью. А вот тот в свою очередь, добавил в разгорающийся огонь еще горючей смеси.

- Бабуль пока ты еще не начала делать, мне два бутера – один с маслом и еще с сыром плавленным.

- Я писать хочу, – вновь еле слышно пискнула Алена.

- Молчать всем!!! – вдруг крикнула каким-то не своим, глубоким и трубным голосом бабушка. Хотя теперь и не ясно было, бабушка ли это была на самом деле? – Все по своим местам! И через пять сек, что бы все спали! А то чай им принеси-подай, кофэ, творожок... Тьфу, какая гадость! И что бы ни звука, ни одного движения. Сейчас вернусь, проверю.

То, что скрывалось под бабушкиной внешностью, вышло на кухню. Алена сразу накрылась одеялом, а чтобы больше не слышать этого жуткого чужого голоса, сверху еще и подушкой. Лешка нырнул